

06.10.18

ОБНОВЛЕНИЕ НАФТА И РАЗРЫВ С ИРАНОМ: КАК США УКРЕПЛЯЮТ ТЫЛЫ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США 28 СЕНТЯБРЯ – 5 ОКТЯБРЯ

Продолжая подготовку к обострению давления на Пекин, Вашингтон на этой неделе закрыл вопрос о пересмотре НАФТА. Новое Соглашение между США, Мексикой и Канадой (USMCA), помимо давно необходимого обновления устаревшего регулирования и устранения острых противоречий между соседями, содержит «клятву верности» - положение, запрещающее сторонам заключить соглашение о свободной торговле с «нерыночными» экономиками. Также США продолжили готовить почву к предстоящему введению санкций в отношении Ирана. С этой целью Госдепартамент разорвал на удивление жизнеспособный Договор о дружбе 1955 года, чем лишил Иран юридического основания для оспаривания американских санкций в Международном суде, а также начал эвакуацию американского консульства в Басре, чтобы пресечь возможность Ирана шантажировать администрацию путем угрозы жизни американским гражданам.

Соглашение между США, Мексикой и Канадой

U.S.-Mexico-Canada Agreement (USMCA) - так теперь будет называться соглашение о зоне североамериканской свободной торговли, переговоры по которому завершились 30 сентября. За исключением **жалоб** на труднопроизносимое название, эксперты и бизнес **вдохнули** с облегчением. В эпоху Трампа, когда качество торговых соглашений измеряется не увеличением оборота торговли, а нанесенным вредом для предпринимателей, USMCA даже превзошло ожидания.

Во-первых, НАФТА 2.0 по-прежнему останется соглашением между тремя странами. В конце июля США пошли по пути «разделяй и властвуй» и после неудач трехсторонних

встреч сначала договорились с Мексикой, после чего, угрожая оставить северного соседа в торговой изоляции, начали диалог с Канадой. Хотя о том, что у Оттавы нет другого выбора, кроме как присоединиться к соглашению, говорили многие, очередная атака **Дональда Трампа** на канадского премьер-министра **Джастина Трудо** в ООН спровоцировала слухи о том, что Канада попытается затянуть процесс до весны, когда, возможно, обновится американский Конгресс и позиции президента ослабнут. В этом смысле своевременное завершение переговоров стало приятным сюрпризом.

Во-вторых, USMCA решает действительно важную задачу обновления устаревших торговых отношений на континенте. В 1994 году, когда было подписано НАФТА, многие отрасли просто не существовали, а другие с тех пор серьезно видоизменились. Так, новое соглашение распространяет свободную торговлю на цифровые товары, повышает требования в области охраны прав рабочих и экологии, устанавливает дополнительные механизмы защиты интеллектуальной собственности, и, в целом, приводит соглашение в соответствие с новым национальными нормами. В этом плане показательным примером необходимости такого обновления является трансформация регулирования энергетического сектора Мексики. Со времен **экспроприации иностранных нефтедобывающих предприятий** в 1938 году все мексиканские правительства крайне бережно охраняли данную отрасль. Это было отражено в НАФТА, которое содержало преференциальные условия для мексиканских энергетических компаний. Однако в 2014 году, на фоне снижения цены на нефть и стремительно сокращающихся запасов, Мексика изменила конституцию, допустив к разработке иностранных инвесторов вместе с иностранными технологиями. В USMCA это учтено, и канадские и американские нефте- и газодобывающие компании, без сомнения, сегодня радостно **потирают руки**.

В-третьих, стороны в ходе переговоров смогли «спустить пар» по наиболее противоречивым вопросам, которые грозили если не подорвать, то серьезно омрачить отношения между странами. США и Мексика устранили взаимные претензии в области машиностроения, которая отныне станет одной из самых зарегулированных отраслей североамериканской экономики. Многочисленные требования к автомобилям (определенный процент определенных частей должен быть произведен из определенной стали), выполнение которых является необходимым для использования нулевых тарифов, сегодня заставил автопроизводителей достать калькуляторы и посчитать: возможно, **дешевле** будет просто заплатить тариф в 2,5%, чем соблюдать все новые правила. **Как ожидается**, в любом случае цена на автомобили в США в ближайшее время повысится на \$300-2000.

Самым острым вопросом между США и Канадой являлась молочная индустрия, тщательно защищенная канадским законодательством. Здесь Оттава действительно пошла на уступки, за что Джастин Трудо оппоненты незамедлительно назвали предателем родины, а Объединение молочных фермеров Канады **провозгласило**, что «выживание тысяч канадцев и их потомков отныне поставлено под угрозу». На самом деле, причиной для такого гнева стало обязательство Канады открыть для американских фермеров 3,6% молочного рынка (во время переговоров по Транстихоокеанскому партнерству Трудо уже соглашался на 3,25%), а также устранить наиболее раздражающее США нетарифное ограничение в отношении сыров. Если говорить о потенциальных потерях для Канады, то они еще не скоро сравняются с

прибылью от тарифов, введенных в отношении американских фермеров в ответ на 25-ти и 10-ти процентные пошлины Трампа на сталь и алюминий. К слову, тарифы на сталь и алюминий (и ответные меры Мексики и Канады) пока действуют, но должны быть отменены в день подписания – 30 ноября. При этом Вашингтон взял на себя обязательства исключить Канаду и Мексику из тарифов на автомобили, если таковые когда-то будут введены.

В 1100-страничном документе и нескольких сопроводительных письмах также есть и ряд незаметных на первый взгляд подводных камней. Наиболее важным из них является право разорвать сделку, если один из участников заключит соглашение о свободной торговле с «нерыночной экономикой». Явно направленное против Китая, данное положение в Мексике и Канаде уже назвали «клятвой верности» и вмешательством США во внутренние дела соседей. Примечательно, что такого условия не было в недавно заключенном соглашении о свободной торговле между США и Южной Кореей. Также настрой участников соглашения демонстрирует пункт о сроке действия договора. Соглашаясь на требование американского президента об обязательном пересмотре USMCA, Мексика и Канада позаботились о том, чтобы оно состоялось никак не раньше декабря 2024 года, когда Трампа уже точно не будет в Белом доме.

В целом, заключение USMCA вновь продемонстрировало, что, несмотря на протекционизм администрации США, с ней можно договариваться, и при удовлетворении наиболее популистских требований президента можно «отделаться» символическими уступками. Главным же достижением нового соглашения является стабилизация торговых отношений между соседями, что вписывается в проводимое администрацией **«укрепление тылов»** перед готовящимся наступлением на Китай.

США решили больше не дружить с Ираном

Аналогичную подготовку к предстоящему обострению США на этой неделе проводили и в отношении Тегерана. В среду Вашингтон официально разорвал Договор 1955 года о дружбе, экономических отношениях и консульских правах с Ираном, продолжавший действовать, несмотря на захват американского посольства, удерживание в заложниках 52 американцев в течение 444 дней, сбитый США иранский самолет с 290 пассажирами на борту, подрыв иранских нефтяных вышек и ответные атаки на американские корабли. Комментируя данное решение, госсекретарь **Майк Помпео подчеркнул:**

«Необходимо было это сделать несколько десятилетий назад. Сегодня была продемонстрирована полная абсурдность существования договора о дружбе с Ираном».

На первый взгляд действительно «абсурдная» жизнеспособность договора о дружбе между США и Ираном, **объясняется** прописанным в договоре механизмом улаживания противоречий между странами. Согласно п. 2 ст. XXI договора, «любые споры между сторонами, разрешение которых не возможно дипломатическими методами», должны направляться в Международный суд, что позволяло привлечь международное внимание, а также добавить веса претензиям в отношении друг друга. Примечательно, что первыми такое применение Договора открыли США, обратившись в Суд с требованием об освобождении заложников. **Решение** по этому делу от 24 мая 1980 года удовлетворило американский иск, сославшись на Договор о дружбе, чем

подтвердило его законность в качестве правового акта.

С тех пор обе стороны неоднократно прибегали к данному инструменту вплоть до июля 2018 года, когда Иран попытался обжаловать в Международном суде решение США о возвращении санкций после выхода из «ядерной сделки». Рассмотрение дела, сопровождавшееся нарастающим давлением со стороны Вашингтона как в целом на институт, так и лично на судей, **завершилось** 3 октября частичным удовлетворением требований Тегерана. Международный суд постановил не распространять санкции на гуманитарный товары (медицину, продовольствие), а также на запасные детали самолетов из опасений, что это может подрывать безопасность авиапассажиров.

Отметив, что Суд не имеет права указывать США, какие им санкции вводить, а также призвав Иран «обеспечивать свои гуманитарные нужды» из средств, направляемых на продвижение «(исламской) революции по всему миру», Помпео разорвал Договор о дружбе, чем устранил юридические основания для подобных обвинений в будущем. При этом, правда, он добавил, что американское Казначейство («еще до всяких обращений в суд») планировало сделать исключения с учетом интересов иранского народа, за судьбу которого «(США) так глубоко переживают».

Помимо этого, **с целью** «лишить Иран возможности использовать возможность нанесения вреда персоналу США в качестве рычага давления на политику администрации Трампа», 28 сентября Госдепартамент **решил** «временно» закрыть американское консульство в городе Басра, расположенном на юго-востоке Ирака. Решение было принято через несколько часов после ракетных ударов вблизи здания, которые, **по словам** администрации, стали очередным примером «регулярных инцидентов не прямых ударов по Генеральному Консульству», совершаемых «элементами нерегулярных военных формирований», которые «напрямую подчиняются» Касему Сулеймани, лидеру подразделения «Кудс» Корпуса стражей исламской революции.

2 октября, подтверждая серьезность опасений США в отношении Ирана, Франция сообщила о связи задержанных в июне по обвинению в подготовке взрыва иранцев с иранской разведкой. Взрыв должен был произойти 30 июня во время конференции иранского Национального совета сопротивления, на которой присутствовали советник Трампа по юридическим вопросам **Руди Джулиани** и бывший спикер палаты представителей **Ньют Гингрич**. Ссылаясь на наличие такой связи, Париж заморозил на 6 месяцев активы управления внутренней безопасности Министерства разведки и безопасности Ирана. Также на этой неделе иранский дипломат был задержан в Германии, два бельгийских гражданина иранского происхождения в Бельгии, а также французская полиция совершила рейд на религиозную организацию мусульман-шиитов во французском городе Дюнкерк.

Эти события, связь между которыми официальные власти пока не комментируют, играют на руку Вашингтону, главным аргументом которого для разрыва ядерной сделки и введения санкций являлся всеобъемлющий и вездесущий характер угрозы Ирана. Также они создают необходимый информационный фон для предстоящего введения санкций, оспаривать которые в международных инстанциях отныне будет сложнее.

Источник: **Обновление НАФТА и разрыв с Ираном: как США укрепляют тылы**

ОБ АВТОРЕ

Ольга Ребро

Старший эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Внешняя политика США

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике США, американским политическим элитам.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Автор публикаций по внешней и внутренней политике США, с 2014 года - автор еженедельного дайджеста внешней политики США. В 2016 году – соавтор доклада о психологических профилях кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа. Ее комментарии появлялись в изданиях РБК, Лента.ру, Russia Direct, Актуальные комментарии, Russia Beyond the Headlines, Международные процессы, на портале Валдайского клуба и др.

